

Ю.В. Филимонова

О нейтрализации нормативных грамматических единиц

1. Постановка вопроса. Известно, что в последнее время установившийся подход к речевым фактам как к результату процесса реализации языковых единиц позволяет выделять нормативный уровень (упрощенно: норма), через который происходит взаимодействие системы языка и реальных речевых актов. При таком подходе норму следует, очевидно, рассматривать как механизм реализации единиц системы языка, выполняющий регулирующую и корректирующую функции. По нашему мнению, выделение нормативного уровня весьма важно в лингвистическом исследовании, ибо позволяет по-новому подойти к изучению явления нейтрализации. Мы придерживаемся той точки зрения, что, во-первых, нейтрализация является нормативным явлением, во-вторых, нейтрализуются не все единицы языка, а лишь единицы нормы языка и, в-третьих, нейтрализация возникает из-за отсутствия у данной единицы функциональной связи с другими элементами данной функциональной системы. Показателем отсутствия функциональной связи служит чередование элементов системы в одной и той же позиции, не вызывающее нарушения системы. В основе данного подхода к явлению нейтрализации лежат теоретические положения о нейтрализации, изложенные в теории лингвистических систем Л. Н. Черкасова [16]. Таковы основные тезисы, развиваемые в данной статье.

Впервые в отечественной лингвистической литературе явление нейтрализации было отнесено к нормативному уровню в работе Р.Р. Каспранского «Реализация фонологических систем в речи», в которой автор определил

нейтрализацию как явление фонетическое, синтагматическое и нормативное [9. С.28]. Подход к нейтрализации как к явлению нормы языка был также изложен в теории лингвистических систем Л. Н. Черкасова [16. С.78-79]. Существенно отметить, что при разработке данной теории он исходил из понятия нормы, как оно изложено Р.Р. Каспранским, и, в связи с этим, явление нейтрализации было также признано нормативным. Однако в основе такого утверждения лежат совершенно другие теоретические положения, позволившие по-новому осветить механизм реализации и вызванное им явление нейтрализации.

В обеих работах явление нейтрализации рассматривалось только на фонологическом материале. Обращает на себя внимание тот факт, что вопрос о нейтрализации единиц грамматической системы как явления, обусловленного действием нормы языка, до сих пор специально не рассматривался. В основном высказывались некоторые общетеоретические положения о нейтрализации значимых единиц языка, сводимые к решению проблемы либо разграничения, либо отождествления нейтрализации и синкретизма и нейтрализации и омоимии [12. С.96-109; 13. С.54; 6. С.343-349]. В тех работах, в которых проводился непосредственный анализ нейтрализации значимых единиц языка, за основу принимался функциональный подход к данному явлению, согласно которому понятие нейтрализации связывалось с понятием оппозиции [10. С.289-291; 14; 11; 3. С.175-231; 4. С.310-316; 15. С.61-68 и др.]. В данной статье мы предлагаем описание нейтрализации единиц грамматической системы русского языка как явления, обусловленного действием нормативных правил, регулирующих процесс реализации единиц инвентарной системы языка.

2. Характеристика материала исследования. В качестве материала исследования предполагается использовать компоненты (граммемы) категории вида русского языка, а именно, граммемы несовершенного и совершенного вида (в дальнейшем НСВ и СВ, соответственно). Термин «граммема» используется нами для обозначения отдельных элементарных грамматических значений. Такой подход достаточно распространен в лингвистической литературе [см. 5. С.35; 8. С.26-27].

Поскольку мы рассматриваем язык как функциональную систему, состоящую из двух элементов — инвентарной системы единиц языка и нормы языка как механизма реализа-

ции данных единиц, то, следовательно, для анализа нейтрализации граммем НСВ и СВ необходимо прежде всего остановиться на описании системного уровня как инвентарной грамматической системы языковых единиц и нормы как механизма их реализации, включающей нормативные единицы и специальные правила развертывания нормативных единиц в речевой цепи, обеспечивающие грамматическую правильность (приемлемость) высказывания. Иначе говоря, это такие правила, по которым элементарные грамматические значения, входящие в состав словоформы, взаимодействуют друг с другом (например, значение множественного числа существительного не совместимо со значением рода), с лексическим значением данной словоформы (не всегда может быть образована словоформа единственного или множественного числа существительного, сравнительная или превосходная степень прилагательного и т.д.) и с контекстом (наречия типа *медленно, постепенно* и т.п. могут сочетаться с глаголами только со значением несовершенного вида). Следует отметить, что выделение системного и нормативного уровней имеет большое значение для изучения функционирования категории вида, так как позволяет не только выявить случаи нейтрализации видовых значений, но и объяснить причины, по которым возникает указанное явление, и описать механизм, вызывающий нейтрализацию.

На системном уровне инвентарная грамматическая система представляется нами как абстрактно-грамматическая система, рассматриваемая в отвлечении от лексики и включающая грамматические категории и их граммемы. Согласно данной характеристике, граммемы СВ и НСВ обозначают, соответственно, действие как неделимое целое и действие как процесс. В процессе реализации граммемы СВ и НСВ репрезентируются на нормативном уровне элементарными грамматическими значениями (нормативными граммемами) морфов, входящих в состав определенных словоформ. Словоформы и морфы являются единицами нормы языка, репрезентирующими единицы инвентарной системы языка. Мы придерживаемся той точки зрения, что словоформа как единица нормы является функциональной системой морфов, так как объединение морфов в словоформе — это не просто их сумма, а особая система, обладающая свойством целостности. Любое изъятие или изменение элемента системы приводит к нарушению нормального функционирования последней. Если, например, у сло-

воформы *спеть* заменить морф *с* — со значением действия как результата на морф \emptyset , не имеющий материального выражения, со значением действие как процесса, то такая замена приведет к появлению другой словоформы — *петь*. Важно учитывать, что в результате объединения морфов в словоформу у такой словоформы и экспонент более сложный (так как экспонент словоформы — это совокупность экспонентов морфов), и значение более сложно (так как значение словоформы — это совокупность значений морфов, как лексических, так и грамматических). Но поскольку словоформа является функциональной системой морфов, то можно говорить о значении и экспоненте словоформы как о двух функциональных подсистемах. Элементами материальной функциональной подсистемы (экспонента), в этом случае, будут являться пронемы и кинемы, а элементами идеальной функциональной системы (значения) — семы (лексического значения) и граммемы (грамматического значения), принадлежащие морфам, образующим словоформу.

Важно учитывать, что изучение явления нейтрализации единиц грамматической системы осложняется двусторонним характером языкового знака, предполагающим анализ как плана содержания, так и плана выражения. В связи с последним, понятие нейтрализации в грамматике часто применяют и к означаемому, и к означаемому. Так, В. К. Журавлев дает следующую характеристику нейтрализации: «На других ярусах структуры языка необходимо различать нейтрализацию единиц плана выражения (например, падежный синкретизм) и нейтрализацию единиц плана содержания (совпадение значения различных форм в определенном контексте...)» [7. С.328]. В нашей работе мы исходим из положения, что из двух сторон языкового знака именно план содержания играет первостепенную роль в процессе коммуникации, обеспечивая осуществление собственно знаковой функции языка [12. С.101; 1. С.42-45]. Из этого следует, что понятие нейтрализации должно быть применено только для означаемого языкового знака. В нашей работе предметом анализа, следовательно, будут являться элементарные грамматические значения морфов (а именно, нормативные граммемы СВ и НСВ), являющиеся репрезентантами системных грамем СВ и НСВ и входящие в состав функциональной подсистемы «грамматическое значение словоформы».

Нормативные граммемы СВ и НСВ в со-

ставе грамматического значения словоформы взаимодействуют на нормативном уровне как с другими граммемами данной словоформы, так и с ее лексическим значением. Например, при взаимодействии граммемы СВ с граммемой прошедшего времени семантическое содержание последней (значение предшествования) может расширяться, получая признак перфектности: *Я сам в те поры уже поднялся, сам за ней в город ездил* (Л. Толстой. *Воскресенье*). В результате взаимодействия видовых грамем с лексическим значением словоформы семантическое содержание грамем вида уточняется. Например, в глагольных словоформах *разыскивать* — *разыскать* значения видов обозначают действие, направленное на достижение результата, и действие результативное; *затеть* — *петь*, соответственно, результативность в начале процесса и процесс продолжения начатого действия; *мигать* — *мигнуть*: результативность многократная и результативность однократная; *говорить* — *поговорить*: процесс, не ограниченный временным пределом, и процесс, ограниченный временным пределом.

Выделенные нами семантические признаки составляют семантическое содержание нормативных грамем СВ и НСВ, являющихся репрезентантами системных видовых грамем. Доказательством того, что нормативная видовая грамма является репрезентантом системной граммемы, служит ее функциональная связь с общим смыслом высказывания. В том случае, когда нормативная видовая грамма функционально связана со смыслом высказывания, то есть имеет лингвистическую ценность, и замена ее на противоположную ей граммему приводит к нарушению смысла высказывания, есть все основания говорить о нормативной грамме как репрезентанте системной видовой граммемы. Поскольку в нашей работе анализируются грамматические значения, то, следовательно, нарушение или сохранение общего смысла высказывания оценивается с точки зрения грамматической приемлемости, то есть в терминах несовместимости грамматических значений. Например, в предложении: *Он действительно всегда советовался, держал райком в курсе всех своих дел* (А. Иванов. *Вечный зов*) у глагольной словоформы *советовался* актуализировано значение несовершенного вида, обозначающего многократную результативность. То, что нормативная грамма НСВ является репрезентантом системной граммемы НСВ, может быть доказано следующим образом. Во-первых, контекст (наречие

всегда как лексический детерминант многократности) требует употребления глагола только со значением НСВ. Во-вторых, замена граммы НСВ на грамму СВ со значением однократной результативности (как в предложении: *Он посоветовался со мной и только потом решил опубликовать статью*) приводит к появлению словоформы *посоветовался*, которая является грамматически неприемлемой для данного высказывания, ибо нарушает его смысл: *Он действительно всегда посоветовался, держал райком в курсе своих дел*. Нарушение смысла высказывания (в нашем случае — нарушение грамматической приемлемости) при замене видовых граммем свидетельствует о том, что граммема НСВ в словоформе *советовался* функционально связана со смыслом высказывания и, следовательно, является репрезентантом системной граммы НСВ. Иначе говоря, грамматически неприемлемая взаимозаменяемость (то есть отсутствие чередования) свидетельствует о функциональной связи определенной видовой граммы с общим смыслом высказывания. Надо подчеркнуть, что осуществляемая нами замена основывается на свойстве целостности функциональной системы, являющемся фундаментальным понятием в теории лингвистических систем и позволяющем определять лингвистическую ценность всех ее элементов [16. С.3, 6].

3. Анализ нейтрализации граммем СВ и НСВ. Являясь регулирующим и корректирующим механизмом, норма в определенных случаях может вносить изменения не только в семантическое содержание граммем (расширяя или уточняя их), но и в сам состав граммем грамматического значения словоформы, вызывая их нейтрализацию. Приведем некоторые соображения в пользу данной точки зрения. В качестве примера возьмем следующее предложение: *Один угол стекла давно вылетел, и обнаженная часть картины была так отделана мухами, что совершенно сливалась с рамой* (И. Ильф, Е. Петров. *Двенадцать стульев*). Глагол *сливаться* как глагол несовершенного вида соотносится с глаголом совершенного вида — *слиться*. Семантическое содержание граммем НСВ и СВ для этих глаголов будет следующее: граммема НСВ обозначает процесс, направленный на достижение результата; граммема СВ — результат предшествующего процесса. В виде схемы это выглядит так:

Граммема НСВ: $\rightarrow P$ = актуальный процесс + имплицитный результат;

Граммема СВ: $(\rightarrow)P$ = имплицитный

процесс + актуальный результат.

«Процесс» для граммы СВ и «результат» для граммы НСВ характеризуются нами как имплицитные по той причине, что выводятся только из сопоставления глаголов совершенного и несовершенного видов.

Для того, чтобы определить наличие функциональной связи у граммы НСВ словоформы *сливалась* с общим смыслом высказывания, заменим словоформу *сливалась* на словоформу *слилась*. Нарушение смысла высказывания будет свидетельствовать о том, что нормативная граммема НСВ функционально связана со смыслом высказывания. Итак, заменяем словоформу *сливалась* на словоформу *слилась* и получаем: *Один угол стекла давно вылетел, и обнаженная часть картины была так отделана мухами, что совершенно слилась с рамой*. Как мы видим, замена словоформ не привела к нарушению общего смысла высказывания (предложение грамматически приемлемо), что, в свою очередь, доказывает отсутствие функциональной связи граммы НСВ с общим смыслом высказывания. Следует отметить, что видовая граммема может утрачивать функциональную связь лишь в случае ее исключения из состава грамматического значения словоформы. Другим показателем, свидетельствующим об отсутствии нормативной граммы НСВ, служат наречия типа *постепенно, понемногу, медленно, исподволь* и т.п., употребление которых в исследуемом предложении невозможно: *Один угол стекла давно вылетел, и обнаженная часть картины была так отделана мухами, что совершенно медленно сливалась с рамой*. Как отмечается в литературе, указанные наречия являются лексическими детерминантами граммы НСВ со значением процесса, направленного на достижение результата [14. С.28]. Невозможность их употребления в высказывании — показатель отсутствия данного грамматического значения. Сравним с предложением, в котором употребление наречий *постепенно, понемногу, медленно, исподволь* и т.п. возможно и глагол имеет значение процесса, направленного на достижение результата: *Солнце село, болота, поросшие желтым ивняком, дышали жарким, вонючим испарением, оттуда, казалось, выползала тьма и, пропитываемая и без того дымный воздух, медленно заливала поляну* (А. Иванов. *Вечный зов*); или такие примеры: *Облачко обратилось в большую тучу, которая тяжело росла, подымалась и постепенно облегла небо* (А. С. Пушкин); *Пыль, поднятая ими, (мотоциклами) медленно оседа-*

ла (А. Иванов. *Вечный зов*).

Установление семантического содержания граммем НСВ и СВ позволяет определить их общие черты — семантические признаки «процесс» → и «результат» Р, нейтральные по отношению к признаку имплицитности. Полученное семантическое содержание {→ + Р} как общее по отношению к видовым граммемам составляет родовое значение категории вида и по своим характеристикам может быть признаком семантическим содержанием архиединицы. Мы исходим из положения, что отношение фонемы к архифонеме тождественно отношению граммемы к архиединице, что, в свою очередь, позволяет охарактеризовать значение архиединицы как общее, охватывающее видовые значения, и соответственно назвать ее — архиграммемой.

В исследуемом нами примере у словоформы *сливалась* выводится значение процесса как сохранения результата предшествующего действия. В виде схемы это выглядит так: (Р)→ = имплицитный результат + актуальный процесс. Поскольку мы узнаем из контекста, что действие результативное, постольку семантический признак “результат” расценивается нами как имплицитный. Осуществляемая нами замена имплицитного результата на актуальный результат (*сливалась* → *слилась*: (Р)→ на (→)Р) без нарушения грамматической приемлемости показывает, что для изучаемого значения признак имплицитности является нерелевантным. Как было отмечено выше, нейтральное отношение к признаку имплицитности характерно для архиграммемы вида. Из этого можно сделать вывод, что в предложении: *Один угол стекла давно вылетел, и обнаженная часть картины была так отделана мухами, что совершенно сливалась с рамой* грамматическое значение словоформы *сливалась* включает в свой состав архиграммему вида.

Взаимозаменяемость словоформ *сливалась* и *слилась* показывает, что и в предложении: *Один угол стекла давно вылетел, и обнаженная часть картины была так отделана мухами, что совершенно слилась с рамой* грамматическое значение словоформы *слилась* не содержит граммемы СВ, так как возможна и обратная замена словоформы *слилась* на словоформу *сливалась* без нарушения грамматической приемлемости. Таким образом, мы приходим к выводу, что в состав грамматических значений данных словоформ входит архиграмма вида. Если мы сравним данные два при-

мера с предложениями: *Полностью потемнел, небо наконец сплось с горизонтом и скрыло от нас плывущую вдали лодку; Туча постепенно сливалась с солнцем, закрывая его все больше*, то увидим, что видовые граммемы НСВ и СВ, входящие в состав грамматических значений словоформ *сплось* и *сливалась*, не могут быть взаимозаменяемыми и, следовательно, функционально связаны со смыслом высказывания.

Таким образом, мы видим, что в определенных контекстах видовые граммемы могут утрачивать функциональную связь со смыслом высказывания и, следовательно, исключаются нормой из состава грамматического значения словоформы и замещаются архиграммемой вида. Исключение граммемы из состава грамматического значения словоформы мы рассматриваем как ее нейтрализацию, ибо, будучи исключенной из состава грамматического значения словоформы, грамма утрачивает функциональную связь со смыслом высказывания и, следовательно, теряет свою лингвистическую ценность. Согласно теории лингвистических систем, снижение лингвистической ценности языковой единицы есть ее нейтрализация [16. С.79]. Так как исключение граммемы из состава грамматического значения словоформы обусловлено нормативными правилами, то нейтрализацию граммемы следует считать нормативным явлением. О нейтрализации граммем НСВ и СВ мы узнаем по взаимозаменяемости словоформ, допускаемой нормативными правилами грамматической приемлемости высказывания, при условии, что в другом контексте видовые граммемы данных словоформ функционально связаны с общим смыслом высказывания и не допускают взаимозаменяемости.

4. Заключительные замечания. Предложенный в нашей работе анализ явления нейтрализации граммем НСВ и СВ показал, что рассмотрение данного явления как явления нормы языка оказывается правомерным не только для фонологического, но и для грамматического материала. Возможность рассмотрения нейтрализации как нормативного явления основана на подходе к языку как функциональной системе, состоящей из инвентарной системы единиц языка и нормы языка как механизма реализации данных единиц. Последняя, выполняя в языке регулирующую и корректирующую функции, в определенных случаях может вызывать нейтрализацию лингвистических существительных. Свидетельством нейтрализации граммем НСВ и СВ является чередование (или взаимо-

заменяемость) глагольных словоформ, при котором не нарушается установленная нормативными правилами грамматическая приемлемость высказывания. Чередование становится возможным только в том случае, когда видовая граммема теряет функциональную связь со смыслом высказывания по причине исключения ее нормой из состава грамматического значения словоформы и замещения ее архиграммемой.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О минимальной единице грамматической системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 27 — 45.
2. Афанасьева Р.П. Процессы нейтрализации в семантико-грамматических классах глагола // Теория нейтрализации. Тамбов: ТГПИ, 1980. С. 46 — 53.
3. Булыгина Т.В. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса) // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968. С. 175 — 231.
4. Булыгина Т.В. О нейтрализации семантических оппозиций // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 310 — 316.
5. Волоцкая З.М., Молошная Т. Н., Николаева Т. М. Опыт описания русского языка в его письменной форме. М., 1964. 186 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 264 — 389.
7. Журавлев В.К. Нейтрализация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 328 — 329.
8. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967. 370 с.
9. Каспранский Р.Р. Реализация фонологических систем в речи: Автореф. дис. ... док. филолог. наук. М., 1980. 42 с.
10. Кржишкова Е.О. Понятие нейтрализации // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 289 — 291.
11. Крылова Е.В. Грамматические оппозиции на -ing в современном английском языке и их нейтрализация: Дисс... канд. филол. наук. М., 1978. 190 с.
12. Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // ВЯ. 1969. № 2. С. 96 — 109.
13. Мухин А.М. Понятие нейтрализации и функциональные лингвистические единицы // ВЯ. 1961. № 5. С. 53 — 61.
14. Попова Э. М. Нейтрализация семантических противопоставлений в системе способов глагольного действия: Дисс. ... кандидата филологических наук. Симферополь, 1980. 168 с.
15. Ходова К. И. Об осуществлении нейтрализации семантических противопоставлений (на материале славянских падежей с предлогами) // ВЯ. 1970. № 5. С. 61 — 68.
16. Черкасов Л. Н. Теория лингвистических систем и системная фонология. Ярославль, 1996. 98 с.